

КАК СОЗДАВАЛСЯ НАШ ИНСТИТУТ

Эрнст Владимирович ШАВКУНОВ,
доктор исторических наук, профессор

Еще в раннем детстве у меня была мечта стать археологом. Однако обстоятельства сложились таким образом, что я вынужден был поступить после окончания школы рабочей молодежи на отделение истории Китая Восточного факультета Ленинградского государственного университета. И когда после окончания 3-го курса нам предложили пройти либо археологическую, либо же архивную практику, мой выбор, естественно, пал на археологическую практику. Это был 1953 год, год образования Дальневосточной археологической экспедиции АН СССР, возглавить которую было поручено будущему академику, а тогда еще сравнительно молодому профессору Алексею Павловичу Окладникову. Мне и нескольким моим однокурсникам, выбравшим археологическую практику, в деканате Восточного факультета посоветовали обратиться к Алексею Павловичу с просьбой зачислить нас в состав экспедиции. Так я попал на Дальний Восток, который поразил меня обилием археологических памятников и своеобразной природой. И я решил, что после окончания университета буду работать на Дальнем Востоке, изучать историю и культуру государства Бохай. Своими планами я поделился с Алексеем Павловичем, или, как все мы его называли, с АП.

АП одобрил мой выбор, но при этом заметил, что ни во Владивостоке, ни в Хабаровске нет такого научного учреждения, в котором бы занимались изучением далекого прошлого Дальнего Востока. В то же время он пообещал подумать над этой проблемой. И вот наступил день, когда АП сказал мне, что он договорился о встрече с председателем Президиума Дальневосточного фи-

лиала АН СССР профессором Всеволодом Тихоновичем Быковым и что я пойду вместе с ним на эту встречу.

Встреча состоялась вечером на квартире у В.Т. Быкова за роскошно накрытым столом. После того как была выпита пара рюмок коньяка, АП стал рассказывать Всеволоду Тихоновичу о целях и задачах Дальневосточной археологической экспедиции АН СССР, о первых результатах проведенной на обширной территории Дальнего Востока археологической разведки, о том, что нам удалось открыть большое количество совершенно еще неизвестных науке археологических памятников, в том числе относящихся к ранее неизвестным древним культурам. Затем он отметил, что с точки зрения исторической науки Дальний Восток по сути дела представляет собой сплошное белое пятно. То, что в свое время сделали Ф.Ф. Буссе, В.К. Арсеньев, З.Н. Матвеев и другие краеведы в счет не идет — это лишь капля в море, хотя в целом их деятельность и заслуживает самой высокой похвалы. Ведь не секрет, что совершенно неизученной остается история освоения русскими Дальнего Востока, история гражданской войны и становления советской власти на Дальнем Востоке, история и культура коренных народов этого обширного края, не говоря уже о его далеком прошлом.

После такого вступления АП обратился к В.Т. Быкову с вопросом, как он посмотрит на то, чтобы создать при Президиуме ДВ ФАН СССР Отдел истории, археологии и этнографии. Затем, показывая на меня, АП сказал, что, мол, через два года Эрнст закончит учебу в университете и очень хотел бы работать на Дальнем Востоке. На это В.Т. Быков ответил, что ему понравилась идея АП о создании Отдела истории, археологии и этнографии и что он постарается осуществить ее в ближайшее время, скорее всего уже в будущем году. По этому поводу был провозглашен очередной тост.

Всеволод Тихонович сдержал свое слово. Отдел был создан в 1954 г., а в 1955 г., хотя мне и предлагали поступить в аспирантуру Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР и Эрмитажа, я вместе с женой приехал во Владивосток и был принят на работу в должности старшего лаборанта. К этому времени в отделе, заведующим которого был Всеволод Всеволодович Томашевский, уже работали Виктор Георгиевич Щебеньков, Юрий Александрович Сем и, если мне не изменяет память, Николай Петрович Шишко. Первоначально отдел размещался на 19-м км в специально выделенной для этой цели комнате, в которой вдоль стен на сколоченных нами из досок полках мы поместили вывезенную из Хабаровска литературу на китайс-

Э.В. Шавкунов в первые годы работы в институте.

ком и японском языках, в том числе некогда принадлежавшую Восточному институту в г. Владивостоке.

Позже нас перевели в город, где часть из нас (археологи, этнографы и востоковеды) разместилась в здании Приморского филиала Географического общества СССР на улице 1-го Мая (теперь улица Петра Великого), тогда как другая часть (историки) — в здании Президиума ДВ ФАН СССР на улице Ленинской (теперь улица Светланская). Это было продиктовано тем, что численный состав отдела уже значительно возрос и не мог плодотворно работать, ютясь в небольшой комнатухе.

Вскоре после этого произошла смена руководства отдела: из-за пристрастия к спиртному В.В. Томашевскому было предложено уйти с занимаемой им должности. Ему на смену пришел Владимир Шварев (к сожалению, не помню его отчества), который также долго не проработал с нами по той же причине. Перед увольнением В. Шварев пришел ко мне и спросил, что поскольку

мне здесь предстоит еще работать, то кого бы я хотел видеть на его месте. Я назвал Андрея Ивановича Крушанова, который, выступая на научных конференциях, проводимых отделом, понравился мне своей энергией, эрудицией и логикой мышления. Для переговоров с А.И. Крушановым В. Шварев пригласил его в ресторан «Золотой Рог». В ходе переговоров А.И. Крушанов дал свое принципиальное согласие на предложение В. Шварева занять должность заведующего Отделом истории, археологии и этнографии, но случилось так, что у них не хватило денег, чтобы расплатиться за обед. Оставив свои документы под залог, они вышли из ресторана в поисках кого-нибудь из знакомых, чтобы одолжить необходимую сумму денег. Этим знакомым, по стечению обстоятельств, оказался я, который только что получил в бухгалтерии деньги на экспедицию и шел по улице Ленинской мимо ресторана по дороге к железнодорожному вокзалу.

Следует признать, что я не ошибся в выборе кандидатуры на должность заведующего отделом. Андрей Иванович оказался прекрасным организатором. При нем в составе отдела были образованы лаборатории, в том числе и лаборатория археологии, регулярно проводились научные конференции с участием видных ученых Москвы, Ленинграда, городов Сибири и Дальнего Востока, был налажен выпуск научных сборников, стали регулярными археологические и этнографические экспедиции. Словом, благодаря поистине неиссякаемой энергии А.И. Крушанова, его умению организовывать и направлять деятельность ученых Владивостока и других городов страны. Отдел истории, археологии и этнографии вскоре стал тем координирующим центром исторических наук на Дальнем Востоке, который присущ разве что целому научно-исследовательскому институту. И такой институт — Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока был создан на базе отдела в 1971 г., первым директором которого вполне заслуженно стал тогда уже член-корреспондент АН СССР, а впоследствии и академик Андрей Иванович Крушанов.

SUMMARY: «How Was Created Our Institute» — so is called the article by Doctor of Historical Sciences, Professor E.V. Shavkunov.

The author wrote about the first steps in the process of creating the Institute of History, Archaeology and Ethnography, recalls the work the predecessor of the Institute — the Department of just the same orientation. E.V. Shavkunov tells about prominent scholars he was lucky to work with — A. P. Okladnikov, V.T. Bykov, V.V. Tomashevsky and others.